Глава 158, Премьер-министр замаскировался

Бух!

- Этот подчиненный Вэй явился на военный совет по приказанию Вашего Величества!

Командующий Вэй пал на одно колено и сложил руки перед грудью.

Бух!

- Этот губернатор явился по приказанию Вашего Величества!

Бух!

- Генерал Чжан явился.

Шшух!

Император спрятал за спину недобитого генерала Хуана.

Вжжжжжжжж! Шмяк!

Император выкинул генерала Хуана за забор, надеясь, что никто не заметил.

- Прошу вас, господа, - любезно сказал премьер-министр Лиу, жестом приглашая всех в залу и притворяясь, что летающий министр Войны - это закономерный этап исторического прогресса.

Последним в залу, хромая и вытирая разбитый пятачок, явился генерал Хуан.

(Ли ЧжиФань:) - Здесь можно говорить свободно. Все свои. (косится на генерала Хуана)

Генерал Хуан - нахохленный, смотрит в пол, сжимая губы.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Первые силы Суя должны подойти к городу Даянь через два дня.

(Генерал Хуан, молчать не будет:) - Я не понимаю! Почему мы не уничтожаем врага на марше, пока они рассредоточены в горном массиве?! Почему мы отводим свои войска? (оглядывается, ища поддержку других командиров) Мы можем сейчас уничтожить до трети их личного состава, так что они вынуждены будут отступить, даже не начав осады!

(Ли ЧжиФань, сужая удлиненные глаза:) - Я не хочу, чтобы они отступали.

(Генерал Хуан:) - OvO...???

(Ли ЧжиФань:) - Я хочу собрать армию Суя в одном месте... (спокойно) ... и всех убить.

(Все:) - OvO...???

Северное солнышко, несмело заглядывавшее в окно, отпрянуло за тучку и притворилось, что оно ничего не слышало.

Император, заложив руки за спину, прохаживался мимо стола и размеренно говорил:

- ...Сейчас у нас есть возможность нанести Сую такое поражение, от которого они не оправятся десятки лет.

Слова молодого императора показывали его дальновидность и глубокое понимание понятия "гуманность", в силу которого людей надо было не только любить, но и убивать, - иначе любить будет некого.

Поистине, правитель мудрый и человечный.

Лиу ЧхэнФэн вгляделся в невыразительные правильные черты друга.

Ли ЧжиФань, ты становишься И ЦинЮнем?

Нет, он всегда был таким, отмороженный И ЦинЮнь ему в подметки не годится.

В сердце Ли ЧжиФаня всегда жили рядом бесконечная нежность и бесконечная жестокость. Из его ясных аметистовых глаз в любую минуту мог глянуть свирепый ледяной дракон.

Иначе было нельзя, Лиу ЧхэнФэн знал это.

Он знал, что Ли ЧжиФаню приходится становиться бессердечным, когда от него одного зависят тысячи тысяч жизней.

Он знал, какую цену платит Ли ЧжиФань.

Восхищение и жалость теснили грудь Лиу ЧхэнФэна. Что бы ни случилось, он будет готов на все ради этого человека. Даже если он превратится в чудовище.

"Ты - мой император, Ли ЧжиФань!" - подумал он и посмотрел на друга сияющими влюбленными глазами.

- Но у Суя почти триста тысяч солдат, - сказал генерал Хуан. - У нас не наберется даже сто тысяч!

- Да. Поэтому нам нужно зажать их между горами и стенами Даяня, а потом ударить с двух сторон, - спокойно ответил император.

- Но как мы сможем ударить с двух сторон? Как мы зайдем им в тыл и где мы найдем людей? Во всех гарнизонных войсках Великого Ляна едва ли больше двухсот тысяч воинов, но мы сейчас не можем ослабить гарнизоны и оголить границу!

- Об этом не волнуйтесь. В тылу уже находятся наши резервы. Ваша задача, генерал Хуан, занять плато справа от движения неприятеля и постепенно продвигаться на восток, по направлению к устью ущелья. Не вступать в стычки с врагом, беречь людей.

- Слушаю моего императора, - сказал старый генерал, склоняя свою седую бородатую голову.

(Ли ЧжиФань:) - Через двое суток примерно в пятнадцати ли от начала ущелья вы встретите гостей, генерал. Я думаю, вы будете им рады...

(Генерал Хуан, понял императора по-своему:) - (потирает ладони, зверски щерится - что создает незабываемую композицию с его расквашенным носом и синяком под глазом) Ну еще бы! Ха-ха!

(Ли ЧжиФань:) - (про себя, с отчаянием) Шизофреник! (вслух) Нет, генерал! Не надо их бить! Это левый премьер Чжэн, вы поможете им замкнуть окружение!.. Командующий Вэй!

(Командующий Вэй:) - Слушаю моего императора!

(Ли ЧжиФань:) - Вы отвечаете за оборону крепости, поэтому я попрошу господина губернатора всячески вам содействовать.

(Командующий Вэй, губернатор Даяня:) - Слушаем повелителя.

(Ли ЧжиФань:) - Генерал Чжан, готовьте конницу.

(Генерал Чжан:) - Слушаю моего повелителя!

(Генерал Хуан, опускается на колени:) - Ваше Величество, этот ничтожный генерал просит прощения! Накажите меня!.. Ваше Превосходительство Премьер-министр Лиу, простите меня, старого дурака!

В круглых голубых глазенках старого вояки стояли слезы.

Лиу ЧхэнФэн - машет рукой и показывает, что уже простил.

Ли ЧжиФань - убийственный взгляд, означающий "Никогда не прощу!"

(Генерал Хуан, поднимается с колен:) - Прости меня мой мальчик, что сомневался в тебе! Дай я пожму твою честную руку!..

(Лиу ЧхэнФэн, нет проблем:) - Нате пожмите.

(Ли ЧжиФань:) - ...

(Генерал Хуан, от полноты сердца:) - Нет, лучше дай я тебя обниму!..

Если вы хотите узнать о дальнейшей судьбе Хуан Сяо, прочитайте журнал приема участкового хирурга за 5 день 7 месяца шестого года правления Ли.

Желтая пыль поднималась, как дым от степного пожара.

Пыль стлалась над землей грязно-желтым ковром - это шла пехота.

Пыль поднималась стеной, доставала до верха ущелья - это шла конница.

Пыль поднималась столбами до облаков - это ехали колесницы.

Одноконные двухколесные повозки с плетеными бортами везли три тысячи тяжелых арбалетов.

Запряженные попарно лошади тащили на постромках бревна для таранов, срубленные в предгорной тайге.

Со скрежетом ползли метательные машины, каждую из которых тянули восемь волов, а солдаты непрерывно толкали колеса.

Вместо воздуха - смесь песка и грязи, висящая в три человеческих роста. Солнечные лучи преломляются в ней и рассыпаются радужными кругами над армейской колонной.

- Гуль-гуль!

В пыльную радугу влетел белоснежный голубь и его крылья заиграли всеми цветами спектра, пока он планировал над головами.

- А, сука!

- Вззз!

Сразу две стрелы воткнулись в птичью грудку, и голубь камнем упал под ноги солдатам.

- Лянские суки, везде разведчики. Ли ЧжиФань знает каждый наш шаг, - с ненавистью на изуродованном шрамом лице сказал генерал Лу.

- Это ничего не изменит, - спокойно ответил молодой секретарь князя.

Он стоял у стены каньона рядом с дорожной повозкой и наблюдал за проходящими войсками.

(Юный помощник, без выражения:) - Генерал Лу, вы знаете, что плану нашего повелителя ничто не может помешать.

Генерал вгляделся в серые, как жидкая ртуть, глаза собеседника. С ним трудно было разговаривать.

Князь И был решителен и бессердечен, но у него были чувства. По крайней мере, ему нравилось следить, как осуществляются его жестокие замыслы и гибнут враги.

Его секретарь не имел даже такой толики человечности. Его ровный голос и индифферентное выражение красивых миндалевидных глаз наводили ужас на генерала Лу, как будто юноша был ожившим мертвецом.

(Генерал ШэньТху:) - Войска принца Янь не выполнили приказ перейти в авангард. Они следуют за войском с отрывом в целый ли... Может быть, следует замедлить движение армии и перестроиться?

(Юный помощник, спокойно:) - Войска принца Янь сами навлекают на себя гнев неба. Мы не будем из-за них останавливаться.

(Генерал Ян:) - Войска Его Высочества тоже замедлились...

(Юный помощник:) - Войскам Его Высочества отведена особая задача.

(Генрал Лу:) - Правое плато ущелья занято контингентом Ли ЧжиФаня. Они закрепились в расселинах, ведут оттуда обстрел и препятствуют движению осадных орудий.

- Усильте защиту орудий и продолжайте движение с возможной скоростью, - равнодушно ответил юноша, даже не обернувшись. - Используйте орудия по мере подхода на позиции.

Генерал Лу стоял с низко опущенной головой, на его уродливом лице было отчаяние.

- Может быть, созвать военный совет перед сражением? - глухо проговорил он.

- Я не вижу необходимости, - сказал секретарь. - Вы все знаете, свои приказы, они переданы каждому в письменном виде.

Генерал Лу знал свои приказы. Поэтому он был в отчаянии.

Ему хотелось, чтобы Его Высочество сам приказал ему, тогда все сомнения исчезли бы и он бы с радостью пошел на смерть.

Ему хотелось еще раз услышать его голос.

Но он знал, что это невозможно.

Я на башню поднялся высоко,

Где заполнил все сумрак густой;

Там стою и стою одиноко

Со своею тоской. *

---

* Ли Бо (8 в.)

Лиу ЧхэнФэн не отрывал взора от каменных стен и широкого русла ущелья, уходящего на восток.

По западным склонам гор стекала кровь. Их подножье тонуло во мраке.

Между скалами иногда мелькал отблеск закатного солнца на чьем-нибудь оружии.

Там в темноте происходило непрерывное движение.

С башни казалось, что из горных недр вылезают злые духи и клубятся над землей, но это был обман зрения. Шевелящаяся масса состояла из живых людей: солдаты Суя занимали места на позициях на том конце долины.

Ветер из ущелья нес запахи кожи и пыли, скрежет, человеческие голоса и конское ржание.

Лиу ЧхэнФэн хмурился.

Он не понимал, что происходит.

От этого в душе его нарастало беспокойство.

Пока совсем не сгустилась тьма, он пытался найти взглядом золотые вымпелы императора Суя - и не находил.

Сзади на премьер-министра надвинулся фронт теплого воздуха и раздался низкий голос:

- На рассвете они начнут пробные атаки.

Лиу ЧхэнФэн кивнул и продолжал напряженно вглядываться в темнеющий горный проход.

Они долго стояли рядом на башне в сгущающихся сумерках.

- О чем ты думаешь? - спросил Ли ЧжиФань.

- Не нравится мне это. Ни одна из осадных машин не дошла до города.

Ли ЧжиФань усмехнулся, поглядев на огоньки и едва различимые клубы белого дыма, понимавшиеся над левым берегом каньона. Это был привет от генерала Хуана, который держал плато с пятнадцатью тысячами лучших арбалетчиков Великого Ляна.

Везде, где ущелье сужалось на пролет стрелы, суйские боевые машины попадали под плотный обстрел, так что неприятель прекратил попытки провезти большую часть из них.

Они остались стоять среди скал, брошенные, окруженные трупами людей и животных, навалившихся на колеса и застрявших в сбруе.

- Нам же лучше.

(Лиу ЧхэнФэн, недовольно качая головой:) - Что у них за план?

(Ли ЧжиФань:) - Лиу ЧхэнФэн, ты зря волнуешься. Ты все предусмотрел.

(Лиу ЧхэнФэн, усталое лицо, складка между бровями:) - Я не понимаю! Больше сорока тысяч солдат вместо того, чтобы войти в ущелье, отправились к городу Юэ... Что они затевают?!

(Ли ЧжиФань, пожимает плечами:) - Сорок тысяч солдат ничего не меняют. Даже если они повернут назад, они уже не успеют дойти сюда... Не мучай себя.

(Лиу ЧхэнФэн, со вздохом:) - Не могу. Не могу.

(Ли ЧжиФань:) - Так лучше?

Лиу ЧхэнФэн почувствовал на своем плече сильную руку, которая притянула его поближе к стоявшему рядом мужчине.

Потом Ли ЧжиФань зашуршал одеждой, и половина его плаща оказалась обернута вокруг Лиу ЧхэнФэна.

Так они стояли под звездами, укрытые одним плащом, и наблюдали за перемещениями противника на противоположном краю урочища Даянь.

- ЧхэнФэн...

- Мм?

- Все будет нормально.

Несмотря на то, что присутствие друга наполняло его счастьем и покоем, Лиу ЧхэнФэн волновался бы гораздо больше, если бы знал о еще одном отряде в несколько тысяч всадников, направлявшимся в город Юэ наперехват суйским войскам

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97785